

Московский
педагогический
государственный
университет

А. Я. Минин

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Москва 2015

Анатолий Минин

**Информатизация
криминологической деятельности.
Теория и методология**

«МПГУ»

2015

УДК 343.296
ББК 67.99(2)9

Минин А. Я.

Информатизация криминологической деятельности. Теория и методология / А. Я. Минин — «МПГУ», 2015

ISBN 978-5-4263-0244-0

В монографии рассматриваются вопросы информатизации криминологической деятельности, возможности компьютеризации изучения преступности и личности человека, совершившего преступление, и профилактики правонарушений. Получает дальнейшее развитие «математизация» юридических знаний, обновляются методы исследования и решения сложных криминологических проблем, в том числе прогнозирования преступности и индивидуального преступного поведения. Книга рассчитана на научных и практических работников, студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических учебных заведений.

УДК 343.296
ББК 67.99(2)9

ISBN 978-5-4263-0244-0

© Минин А. Я., 2015
© МПГУ, 2015

Содержание

Введение	6
Глава 1	9
1.1. Исходные понятия информатизации, социо- и инфокриминологии	10
1.1.1. Криминология и социология	14
1.1.2. Криминология и информатика	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анатолий Минин

Информатизация криминологической деятельности. Теория и методология: Монография

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Московский педагогический государственный университет»

Рецензенты:

С. В. Иванцов, доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

А. М. Тарасов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Введение

Устойчивая тенденция усложнения теоретических и практических задач криминологической деятельности требует соответствующего обеспечения: методологического, научно-методического и информационного. Эффективность и качество криминологической деятельности, особенно профилактического направления, существенно зависят не только от уровня подготовки исполнителей, особенно руководителей, принимающих ответственные решения, но и от информатизации и компьютеризации всей деятельности правоохранительных органов.

Необходимость обновленного взгляда на задачи, принципы организации криминологической деятельности во многом обусловлена реформированием системы уголовной юстиции, занимающей важное место в программе переустройства российского общества. Интенсификация информационно-аналитической деятельности правоохранительных органов, обусловленная разработкой целевых федеральных и региональных программ борьбы с преступностью, ставит перед наукой ряд проблем. Прежде всего это методологические аспекты применения информационных методов в криминологической деятельности, вопросы совершенствования, а также обновления методов криминологического исследования и решения сложных проблем социологии преступности в условиях информатизации общества.

Использование новых информационных технологий для оптимизации учетов, криминологического и профилактического в том числе, создание автоматизированного банка криминологических данных, применение апробированных информационных средств и математических методов при сборе и обработке криминологической информации существенно расширили возможности сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем новейшие информационные технологии и средства, изменяя содержание криминологической деятельности, предъявляют к ее участникам качественно новые требования, связанные прежде всего с возрастанием психологических нагрузок, усложнением процесса восприятия и анализа криминологической информации, обрабатываемой при помощи математических методов и компьютеров.

В XX веке ряд ведущих ученых-юристов обеспечивали данное направление «математизации» юридических знаний весомым информационным материалом методологического, теоретического, эмпирического характера¹. Определенный вклад в разработку принципов, форм и методов научно обоснованного пути познания преступности и явлений социальной действительности, так или иначе влияющих на преступность, внесли Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, Ю. Д. Блувштейн, С. В. Бородин, С. Е. Вицин, К. К. Горяйнов, Г. В. Дашков, Д. И. Долгова, А. П. Закалюк, К. Е. Игошев, И. И. Карпец, М. И. Ковалев, Л. В. Кондратюк, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. Я. Минин, Г. М. Миньковский, И. Б. Михайловская, В. С. Овчинский, В. В. Панкратов, А. Б. Сахаров, Ю. В. Солопанов, А. М. Яковлев и др.

В целом системный анализ феномена преступности, отдельных форм ее проявления и системы ее предупреждения получил отражение в трудах ведущих российских ученых, таких как А. И. Алексеев, В. Н. Бурлаков, Л. Д. Гаухман, С. И. Герасимов, Я. И. Гилинский, В. Г. Гриб, А. И. Гуров, С. В. Иванцов, С. Я. Лебедев, Д. А. Ли, В. В. Лунеев, С. М. Иншаков, М. П. Клейменов, В. Д. Малков, С. В. Максимов, Д. А. Шестаков, В. Е. Эминов и многие другие.

Но методологические принципы и концептуальные ядра теории, а также технология, методы криминологических исследований не могут оставаться неизменными, ибо информатизация общества требует выдвижения новых теоретико-методологических подходов, обновляющих криминологический и отчасти социологический подходы.

Применение информационных методов в криминологической деятельности и совершенствование криминологической подготовки юристов возможны лишь на основе хорошей теории, включающей в себя формирование минимума и систематизацию теоретических знаний, в том числе определение рабочих понятий. Один из аспектов этой теории – выявление и описа-

ние основных закономерностей в той сфере, которая является самостоятельной, относительно обновленной или новой сферой криминологии, частной криминологической теорией: информационной криминологией, или инфокриминологией, касающейся обеспечения криминологической деятельности, а именно: областей информационных услуг, производства и потребления криминологической информации.

Менее удачен термин криминологическая информатика, поскольку, с одной стороны, эта ветвь уже принадлежит предмету криминологии, так как речь идет о причинах и условиях компьютерной преступности, или преступлений в сфере компьютерной информации, а также в иной информационной деятельности, включая ее теорию – информатику. С другой стороны, ее можно рассматривать как область информатики, основная теоретическая задача которой заключается в определении общих закономерностей, в соответствии с которыми происходит создание криминологической информации.

Таким образом, междисциплинарные взаимодействия приводят к новым пограничным дисциплинам или направлениям в рамках обеих наук: криминологии и информатики.

Особенность рассматриваемой частной теории (информационной криминологии) в том, что она составляет основу практических действий в борьбе с негативным явлением или противодействии преступности, стимулирует постановку новых научных и практических проблем, способствует развитию творческого отношения к компьютеризации и математизации криминологической и информационно-аналитической деятельности правоохранительных органов, методологически вооружает практиков.

Как известно, теории выступают и как высшая форма обобщения научного знания, и в функции метода: тогда последующие исследования строятся на базе предшествующих теорий.

Способы любой деятельности (теоретической и предметно-практической), приемы и средства, используемые криминологом, обобщаются в определенные нормы, правила и предписания, которые он должен соблюдать. Совокупность последних и составляет метод.

Если теория – результат процесса познания криминологом окружающей его действительности, то метод – способ достижения этой цели, получения полного представления о состоянии правопорядка в регионах России и за рубежом. Основные различия теории и метода:

- теория – результат предыдущей деятельности, метод – исходный пункт и предпосылка последующей деятельности;
- главные функции теории – объяснение и предсказание (с целью отыскания истины, законов, причины и т. и.), функции метода – регуляция и ориентация деятельности;
- теория – система идеальных образов, отражающих сущность, закономерности объекта, метод – система регулятивов, правил, предписаний, традиций, обычаев, выступающих в качестве орудия дальнейшего познания и изменения действительности;
- теория нацелена на решение проблемы – что собой представляет данный предмет, метод – на выявление способов и механизмов его исследования и преобразования.

Таким образом, в познавательной и предметно-практической деятельности криминологов происходит становление и дальнейшее совершенствование метода и теории².

Усиление взаимодействия естественных, общественных, юридических и технических наук, развитие процессов интеграции научных теорий и методов познания, широкое внедрение в практику научных исследований современных подходов, системного в том числе, породили проблему междисциплинарного комплексного исследования и задачу разработки его методологических основ.

Уровень методологической оснащенности криминологии во многом обусловлен проникновением в науку диалектико-материалистической методологии. Умение же применять диалектический метод в конкретнонаучном исследовании и в практической деятельности есть творческий процесс, требующий не только серьезных знаний в области философской методо-

логии, но и глубокого понимания специфики исследуемых явлений и сферы рассматриваемой криминологической деятельности.

Традиционно считалось, что философская методология образует первый, более высокий уровень методологического анализа. Второй уровень включает в себя изучение общенаучных принципов, подходов и форм исследования, к которым относят системный подход, методы формализации, алгоритмизации, моделирования, вероятностный, статистический и т. д. Быстрое развитие информатики и математики связано со становлением теорий высокой степени абстрактности, применяемых к анализу объектов самых различных классов.

В процессе изучения объектов большой степени сложности сформировались три крупных методологических подхода: структурно-функциональный, системно-структурный и системный. Несмотря на универсальность подходов, основная область применения первого и второго – общественные науки (социальные, гуманитарные), третьего – естественные (технические) науки.

Системой и структурой обладают и отдельные концепции, и теории в любой науке. В качестве структурных элементов теории выступают понятия, законы, обобщения, гипотезы (предположительное научное знание), факты.

Трудности изучения сложной системы, социальной в том числе (например, педагогической), связаны с тем, что чем она сложнее, тем больше у нее интегративных качеств, эмерджентных свойств, то есть таких, которых нет у ее частей, и это – следствие эффекта целостности системы.

Применяемые в конкретно-научном исследовании методы обретают конструктивную силу лишь в той мере, в какой их удастся перевести на третий уровень конкретно-научной методологии. Этот уровень представляет собой совокупность методов, принципов исследования и процедур, применяемых в той или иной отрасли науки.

Программные методологические работы, как правило, не оказывают реального воздействия на ход и направление научных криминологических исследований. Нужна теория-образец: новое концептуальное или описательное построение, либо систематизация старых эмпирических данных на основе нового методологического принципа, либо сочетание того и другого на основе принципа методологической дополнительности. Более того, нужен ученый (и творческий коллектив), который в состоянии практически и эффективно реализовать программную работу или теорию-образец в качестве конкретного примера определенной методологической конструкции, возможно перенесенной с той или иной дисциплины на новую предметную область.

Так, диалектико-материалистические методологические принципы можно и нужно эффективно экстраполировать на широкий спектр предметных областей. Учитывая, что не всегда возможен синтез в одном лице ученого-практика и методолога, мы традиционно имеем дело с активным методологическим осмыслением научных результатов, достигнутых специалистами-учеными в рамках конкретных криминологических исследований. Не исключил эту традицию из своего арсенала, и автор данной монографии при осмыслении результатов конкретно-научных исследований по криминологической тематике.

Глава 1

Взаимосвязь информационных процессов в обществе и правоохранительных органах

Мировой опыт показывает, что информатизация приводит к глубоким и многообразным преобразованиям общества за счет массового применения новых информационных технологий, феноменального порою по масштабам и скорости научно-технического прогресса.

К примеру, Уральский регион обладает мощным научно-техническим потенциалом, высокоразвитой индустриализацией, наличием уникального корпуса инженерно-технических работников и специалистов-юристов, развитой сетью образовательных организаций по подготовке и переподготовке высококвалифицированных кадров, системой так называемых малых и совместных предприятий, способных быстро адаптироваться в изменяющейся экономической обстановке и эффективно откликаться на решение проблем научно-технического прогресса. Вместе с тем имеются факторы, не способствующие быстрому осуществлению информатизации. Это и значительное количество низкоквалифицированного ручного труда, и недостаточное развитие информационно-телекоммуникационной сети – необходимого элемента инфраструктуры информатизации¹. А поскольку без надлежащего использования информационного ресурса не может быть реализована программа социально-экономического развития региона, не будет успешно реализована и ее составная часть – региональная программа борьбы с преступностью.

1.1. Исходные понятия информатизации, социо- и инфокриминологии

Решение проблемы применения информационных методов и компьютерных технологий в криминологической деятельности находится на стыке криминологии, информатики и компьютерных наук (Computing Science).

Ныне понятие информации стало общим для всех частных наук, а информационный подход, включающий в себя определенные идеи и комплекс математических средств, превратился в общенаучный.

Основными факторами формирования общенаучных понятий являются математизация и информатизация науки; развитие междисциплинарных исследований, направленных на решение комплексных общенаучных проблем как формы проявления интегративных процессов; изменение стиля научного мышления, а также прогресс философско-методологических исследований².

Концепция общенаучных форм и средств познания признает существование общенаучных понятий и формирование на их основе специфических подходов к познанию действительности, в частности информационного подхода, а также соответствующих методов, концепций, теорий, дисциплин, проблем. Многие составляющие этой концепции являются дискуссионными.

Первые попытки определения понятия информации относятся к XX веку (20-30-е годы). Наиболее распространенным тогда было понимание информации как описания фактов. С созданием статистической теории информации (К.-Э. Шеннон) и кибернетики (Н. Винер, У.-Р. Эшби) смысл понятия «информация» изменился. В рамках шенноновского подхода определение информации, точнее, понятие количества информации, давали через понятие вероятности, которое применяется для описания ситуаций, содержащих неопределенность.

Вообще разработка понятийного аппарата – сложная проблема, в решение которой вносят вклад представители различных областей знания. Сформулируем одну из значимых трактовок понятия «информация». Это сведения, которые уменьшают или снимают неопределенность, существовавшую до получения их. Неопределенность может рассматриваться как присущая и знаниям о некотором объекте, и самому объекту.

В теории Шеннона под информацией понимались не любые сообщения, которыми обмениваются люди и которые передаются по каналам связи, но лишь те, которые уменьшают неопределенность у получателя информации. Неопределенность существует тогда, когда происходит выбор одной из двух или большего числа возможностей. Это имеет место не только в процессах коммуникации, но и в управлении, познании как в социальной сфере, так и за ее пределами³.

По мнению В. М. Глушкова, информация – совокупность сведений, которые циркулируют в природе и обществе, в созданных человеком социальных и технических системах. При этом мерой информации является степень неопределенности или неоднородности в распределении энергии или вещества в пространстве и во времени⁴.

Наиболее сложна для осмысления социальная информация, то есть сведения, циркулирующие в обществе, используемые в управлении социальными процессами, касающиеся общественных отношений, воздействия на людей, их взаимодействия, потребностей и интересов. Помимо содержания, количества и полезности информация обладает такими свойствами как актуальность, новизна, полнота и точность, достоверность (правдивость), оперативность, оптимальность.

В компетентных органах используются специфические разновидности социальной информации: уголовно-правовая, криминологическая, профилактическая, криминалистическая, оперативно-розыскная и т. и. Совокупность различных видов и потоков информации, источников и каналов передачи, комплекс методов и средств сбора, обработки, хранения и распространения ее образуют единую систему информации в государственном масштабе в целом и в правоохранительных органах в частности.

Существует также мнение, что многие технические вопросы, касающиеся информации, можно решать, не давая определения информации⁵. Суть такого суждения в том, что, какова бы ни была информация, ее можно передавать, хранить и предоставлять для использования лишь с помощью упорядоченных множеств символов, которые являются представлениями информации, но не самой информацией. Если вы в данной монографии, например, находите информацию, то, стало быть, так и есть⁶.

Такой подход к информации характерен для информатики. Он открывает возможность применения компьютерных технологий. Порцию информации, которую обрабатывает компьютер, обычно называют «данные».

Информатика изучает процессы и законы сбора, передачи, распределения, обработки и преобразования информации (кодирование, декодирование, запоминание, хранение, поиск, извлечение, потребление) в социальных системах. Основу большей части операций с информацией составляет информационный учет, к разновидностям которого относят статистический и специальные учеты, а именно: профилактический, криминологический, криминалистический и другие. Суть информационного учета в сосредоточении, систематизации и хранении сведений об объектах-носителях информации, от которых зависит успешное выполнение системой (уголовной юстиции) возложенных на нее задач. Порядок, основания и способы сосредоточения учетных данных, методы систематизации, формы, правила и предельные сроки хранения, порядок использования регламентируются правовыми актами (ведомственными приказами). В последнее время эти вопросы активно рассматриваются и находят отражение в законодательстве о полиции, о профилактике правонарушений, об информационных отношениях в сфере правопорядка.

Термин «информатика» (фр. Informatique) введен на рубеже 60-70-х годов XX века. Еще раньше ввели термин “Computer Science” – наука о преобразовании информации, базирующейся на вычислительной технике; ядро теоретических и практических знаний, которые используют в своей работе специалисты в области вычислительной математики, программирования, компьютерной техники, информационных систем и технологий.

Известно широкое определение информатики, данное Международным конгрессом в Японии (1978): «Понятие информатики охватывает области, связанные с разработкой, созданием, использованием и материально-техническим обслуживанием систем обработки информации, включая машины, оборудование, математическое обеспечение, организационные аспекты, а также комплекс промышленного, коммерческого, административного, социального и политического воздействия»⁷. Значит, ядро информатики составляют алгоритмические, программные и технические средства.

Еще одно из значений термина «информатика» – автоматизация информационных служб⁸; другое – теория научно-информационной деятельности, или научная дисциплина, изучающая структуру и общие свойства научной информации, закономерности всех процессов научной коммуникации⁹.

Применительно к информационной деятельности термин «автоматизация» используется в компетентных органах со времени создания (с 1967 года на Урале) автоматизированных систем для решения ряда задач на базе компьютеров. Одной из таких информационно-поисковых систем была разработанная автором данной монографии АИПС «Исеть», обеспечивавшая

еще в начале 70-х годов автоматизацию профилактического учета в Свердловской области. В автоматизированных системах вычислительная техника выполняет только часть функций сбора и обработки информации, используемой в криминологической деятельности. Автоматизация управленческой деятельности, точнее, обработки информации и принятия на ее основе управленческих решений, неотъемлемая и важная часть социально-экономического развития информационного общества.

В 70-80-е годы XX века в обиход вошел заимствованный из англоязычной технической литературы термин «компьютер», затем «компьютеризация», то есть возникновение и использование компьютерной (вычислительной) техники в различных сферах материального производства и духовного творчества. Появились эти термины и в юридической литературе, в частности в ведомственных актах.

В начале 80-х годов (XX в.) активно заговорили об информатизации общества как о комплексе мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех общественно значимых видах человеческой деятельности¹⁰. Существует также мнение, что информатизация – социальный процесс повышения престижа информационных наук, распространение информационных методов и методологии в практической деятельности¹¹.

Применение достижений компьютерных наук, как и компьютеризация, – неизбежный и закономерный процесс прогрессивного развития российского общества. Но главный предмет нашего анализа – профессиональная криминологическая деятельность сотрудников правоохранительных органов, которые с компьютером умнее, продуктивнее и человечнее в своих действиях, охватывающих и сферу общения с правонарушителями, и взаимодействие с правоупослушными гражданами, представителями гражданского общества – в форме обмена информацией, оказания помощи, планирования работы, совместных действий в регионе.

Таким образом, применение информационных методов в криминологической и профилактической деятельности сотрудников компетентных органов есть составная часть информатизации системы правоохранительных органов и совершенствования их деятельности. Решение же проблемы лежит на стыке двух наук: криминологии и информатики. В этой связи уместно привести известное высказывание: «Иногда решение проблемы находится на грани двух наук. И чтобы между ними проскочила молния или другая божья искра, нужно побывать на обеих вершинах» (из книги Ст. Долецкого «Мысли в пути»).

Взаимосвязь криминологии и информатики результируется в возникновении новых знаний, синтезирующих сведения этих наук, а также в особой терминологии, отражающей взаимопроникновение и изменение отраслей знания под воздействием их друг на друга. В юридической литературе говорится об интеграции информатики и юриспруденции, все чаще появляются термины: информационное и компьютерное право, информационная и компьютерная преступность, киберпреступность и киберкриминология, криминальная и криминологическая информатика, информационное метанаправление в криминологии. Все они, на наш взгляд, имеют право на существование.

Вопросы о содержании и объеме понятий нуждаются в обстоятельном обсуждении, так как становление и развитие их имеет важное значение для теории и практики. «.. Человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их... требует всегда изучения движения понятий, их связи, их взаимопереходов»¹².

Научная информация, содержащаяся в понятиях и теориях, имеет и логико-гносеологическое значение. Она используется в процессе развития знания, в построении научных систем, а также в разработке методологии, в том числе об организации конкретной деятельности –

криминологической. Правильный метод вытекает из достоверной, проверенной правоохранительной практикой научной информации¹³.

Правовые отношения в области инфосферы, правовое регулирование информационной деятельности рассматриваются информационным правом. Информационная же криминология должна изучать причины информационной и компьютерной преступности, разрабатывать меры ее профилактики.

Последствия интеграции информатики и права, гуманитарные аспекты компьютеризации юридической деятельности, социальные вопросы применения компьютеров все более интересуют юристов, специализирующихся в области информации и права. Терминология здесь еще не устоялась, о чем свидетельствует разнородность понятийного аппарата. Не следует сбрасывать со счетов и термины, заимствованные из зарубежной практики.

Первыми криминологами, изучавшими преступность на рубеже XIX и XX веков в Европе, включая Россию, были юристы, а в Америке – социологи. Вследствие этого аналогичные отрасли знаний именовались по-разному: криминология (в Европе), или социология преступности (в Америке)¹⁵. Взаимодействие криминологии с другими науками породило социологические и иные методы изучения преступности. В результате появился термин «социокриминология» как отрасль криминологии (и вместе с тем как отрасль социологии). Двойственность последнего термина послужила причиной научных дискуссий.

С помощью социологических методов проводятся криминологические исследования и в Японии. Первоначально в области криминологических исследований ведущее положение заняла уголовно-статистическая наука французского образца¹⁶. Затем многие японские ученые познакомились с теориями Ломброзо, Ферри, Гарофало и осуществили собственные социокриминологические исследования под влиянием германской криминологии и конкурирующим воздействием американской социологии, или криминологии. Особого внимания заслуживает теория Канэхиро Хосино, изложенная в книге «Основы социокриминологии» (1981), где он справедливо утверждает, что необходимо построить собственную самобытную криминологическую теорию, а не следовать за новейшими европейскими и американскими¹⁷.

Общепризнано, что социологическая ориентация существенно важна для дальнейшего развития юридической науки¹⁸. Поскольку преступность в ее социальных причинах и следствиях есть отклонение от закона, к юридической социологии, или социологии права, относят социологию преступности, которая изучает саму преступность, процесс, завершающийся совершением преступного деяния¹⁹. Криминология здесь отождествляется с социологией преступности; основатель уголовной социологии – итал. криминолог Энрико Ферри, ученик Чезаре Ломброзо.

В отечественной литературе есть дискуссионная трактовка преступности как процесса совершаемости преступлений. При этом совокупность деяний и образуемых ими социальных связей (причинно-следственных) – объект статистических наблюдений, на основе которых путем их социологической интерпретации выводят количественные и качественные показатели преступности как процесса совершаемости преступлений²⁰.

В конце XIX – начале XX века криминология оказывала особенно значительное влияние на социологов в том смысле, что прививала им вкус к юридической проблематике. Такое распространенное явление, как преступность, наглядно подтверждало идею, что правовые явления объективны, поддаются количественному анализу и, следовательно, могут быть предметом социологического изучения. Однако, помимо социологического истолкования, полученные результаты должны быть подвергнуты и криминологической интерпретации, ибо статистическая связь явлений, процессов – это не причинная связь, которая лишь возможно существует.

Понятийный аппарат социологии включает в себя как основную предметную область – социологию преступности, занимающуюся исследованием социальных проблем преступности (и определением на этой базе места данного явления в обществе), порождающих преступность причин, способствующих ей условий, а также мер ее предупреждения²¹.

Процесс осмысления проблемы преступности привел к возникновению важной отрасли правовой науки – криминологии, опирающейся на социологические методы исследования преступности наряду с правовыми. Социологические исследования преступности предполагают изучение и близких к данному феномену либо влияющих на него явлений, так называемых девиаций, отклоняющегося, или девиантного поведения.

1.1.1. Криминология и социология

До возникновения понимания социологии как науки о социальных отношениях, механизмах и закономерностях функционирования и развития социальных общностей среди отечественных ученых распространенным было представление о ее трехуровневой структуре: общая теория (исторический материализм), специальные (частные) теории, эмпирические исследования. Первые два уровня давали представление о теории социологии, второй и третий – о прикладной социологии.

Как наука социология обладает рядом специфических функций в обществе: мировоззренческо-идеологической, теоретико-познавательной, критической, прикладной, гуманистической и др.²² Прикладная функция социологии связана главным образом с совершенствованием управленческих, информационных отношений; гуманистическая – с разработкой целей и программ социального развития общества, составной частью, а то и самостоятельными элементами которых являются информатизация общества и его правоохранительных органов, предупреждение преступности.

Наука уделяет большое внимание критическому анализу и развитию таких направлений социологических юридических исследований, как социология права²³, юридическая социология²⁴, криминальная социология²⁵, социология преступности²⁶, социология отклоняющегося поведения²⁷, деликтология²⁸ и т. п. Исследования, проводимые в криминологии и социологии (уголовного) права, находятся в тесной связи, дополняют и обогащают друг друга²⁹. Да и необходимость развития и углубления сотрудничества разных отраслей знаний, дисциплин очевидна³⁰.

Современные исследователи обращают внимание на отчетливо проявляемую тенденцию к интеграции наук, ведущую к необходимости комплексного, всестороннего изучения «явлений и процессов общественной жизни, к совокупному исследованию с точки зрения нескольких наук, к комбинированию их познавательных усилий»³¹. Так, с одной стороны, криминология связана с исследованиями миграции и социальной мобильности, то есть перехода лиц в другие общности. С другой стороны, по мысли многих социологов, изучение преступности относится к числу специализированных исследований процессов социальной дезорганизации, в частности, социальных отклонений (алкоголизма, наркотизма, социального паразитизма, проституции, суицида и т. д.). О назревшей необходимости включить в предмет криминологии примыкающие к преступности формы антиобщественного поведения высказывались еще А. Б. Сахаров и Л. А. Волошина³².

Помимо интеграции, юридические науки подвержены и дифференциации. Существует мнение, что причину затянувшейся дискуссии о месте криминологии в системе наук следует искать в стремлении криминологов к четкому отграничению криминологии от смежных наук,

что объективно вряд ли возможно³³. Криминология – самостоятельная социально-правовая наука³⁴.

Криминологию часто называют комплексной наукой, иногда частью социологии – конкретной социологией³⁵, социологией преступности³⁶, пограничной наукой (на грани права и социологии)³⁷. Действительно, все элементы предмета криминологии – одновременно и социологическая проблематика. Преступность как частное социальное явление представляет собой предмет исследования конкретной социологии: ее особой отрасли – криминальной социологии³⁸. Отметим, однако, что социология не занимается проблемами преступности, мерами ее предупреждения³⁹. Социолог выявляет закономерности преступности как социального явления, используя при этом данные конкретных криминологических исследований. Криминолог проводит криминологические исследования на основе общенаучных методов и специальных познаний в области своей науки. Такая дифференциация и обеспечивает эффективность криминологической деятельности, результативность исследований в получении новых знаний о причинах преступности, мерах воздействия на нее.

Социологический подход к правовым наукам – значительно более широкое понятие, чем применение конкретно-социологических методов, а разграничение направлений исследования – «отграничение предмета одной науки от других должно идти не только по линии расчленения объектов исследования, но и по аспектам и уровням исследования в случаях совпадения их объектов»⁴⁰.

В соотношении предметов общественных наук образуются «пограничные зоны», без которых была бы невозможной их связь, взаимодействие, взаимопроникновение. Наличие и расширение этих зон способствует интеграции наук. Так, при рассмотрении социальных процессов обнаруживается бесконечная цепь взаимосвязей и социальных взаимовлияний, которые могут быть описаны в терминах функциональных зависимостей⁴¹. Основой социального взаимодействия являются и экономические отношения в сфере производства информационно-телекоммуникационных средств и технологий.

При выявлении взаимосвязей различных явлений криминологи пользуются универсальными методами (наблюдение, опрос, моделирование, статистический, корреляционный анализ и пр.). Чтобы успешно овладеть некоторыми методами, юристам, как и социологам или математикам для изучения права, нужны годы упорного труда.

Создавая юридическую социологию, Жан Карбонье избрал исходным пунктом право. В обширном введении («Пролегомены») к монографии «Юридическая социология» он высказал ряд интересных соображений о соотношении юридической социологии, или социологии права, как отрасли общей социологии с иными общественными науками. По его мнению, юридическая социология – изучение (юристами в основном) правовых аспектов социальных явлений исходя из юридических норм, а уж затем из того, как они обеспечены (или, наоборот, деформированы) в своем содержании экономикой, нравами и пр.⁴² Проникнутая правовым подходом и поэтому теряющая социологический характер, юридическая социология все же синонимична понятию социологии права, изучающей институты, юридические явления в основном силами специалистов в области социологии права – «юрасоциологов» (в отличие от общих социологов).

Для того чтобы одна научная дисциплина, начав отделяться от другой, завоевала полную автономию, нужны время и научные труды, а чтобы обрести независимость, нужно определить свой предмет. Криминология российская эту задачу успешно выполнила.

По аналогии с социологией права социокриминология, или социология криминологии, – отрасль криминологии и вместе с тем отрасль социологии⁴³.

Криминология – «общетеоретическая наука о преступности среди других правовых наук, ибо она изучает преступность на гораздо более широкой основе, чем любая из правовых наук»⁴⁴. Одна особенность отличает криминологию от иных правовых наук: она имеет своим предметом метаюридическую проблематику, то есть выходящую за рамки правовых наук. «Закономерности, которые изучает криминология, являются социальными»⁴⁵.

Комплексный подход в научных исследованиях предполагает рассмотрение и таких аспектов социальных явлений, как философский, социологический, юридический (правовой), информационный. Последний представляет в рамках работы особый интерес, так как в криминологии уже имел место информационный подход к вопросу причинности⁴⁶.

1.1.2. Криминология и информатика

Метанаправление существует во многих науках. Так, метакриминология – ветвь криминологии, исследующая взаимосвязь преступности и допреступных антиобщественных проявлений криминогенного характера. Она тесно связана с общей теорией социальных отклонений, значимый вклад в разработку которой внесли известные российские ученые-юристы.

Существует также термин «информационное метанаправление». Здесь информационная криминология должна изучать режим и распределение потоков и массивов криминологической информации, причины информационной преступности и разрабатывать меры профилактики ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.